Гольдин Павел Зиновьевич

ТОПОНИМИКА, ЛОКУС И ТОПОС МАЛЫХ УЛИЦ В ПАРАДИГМЕ СЕМИОТИКИ

Культурный текст улицы состоит из множества наполненных смыслом знаков. Пространственный код воспринимается непосредственно и в сравнении с образом-идеей. Память места формируется из урбанонимов и мифологем. Семиотика городского пространства соприкасается с аксиологией. Локус малых улиц - это сгустки городской ткани, городской истории и культурной географии, имеющие привязку к месту; это "ойкумена" горожанина. Во многих русских исторических городах локусы малых улиц генетически родственны слободам. Топос малых улиц - это локусы, погруженные в культуру.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 66-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. QR-коды [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=QR%D0%BA%D0%BE%D0%B4&oldid=40574537 (дата обращения: 15.04.2012).
12. www.boingboing.net/2011/12/19/the-random-tattoo.html (дата обращения: 20.03.2012).
13. www.goo.gl/raKvP (дата обращения: 08.08.11).
14. www.goo.gl/R8019/4 (дата обращения: 24.03.12).
15. www.nevsky8.com (дата обращения: 21.12.2011).
16. www.sergienko.info

_QR_-CODES TECHNOLOGY IN MOBILE COMMUNICATIVE SPACE

Svetlana Alekseevna Glazkova, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Public Relations in Business
St. Petersburg State University
svetlagl@mail.ru

The author considers the features of new *QR*-codes communicative technology, its potential and the specificity of application in mobile communication, pays special attention to the phenomenon of augmented reality arising in the situation of modern telecommunication technologies application and its specificity in mobile communicative space, and analyzes the factors that contribute to the introduction of augmented reality communicative technologies, in particular *QR*-codes technology, in everyday social practices.

Key words and phrases: QR-codes; augmented reality; mobile communication; communicative technology; marketing channel.

УДК 911.375.64:124.2
Культурология

Культурный текст улицы состоит из множества наполненных смыслом знаков. Пространственный код воспринимается непосредственно и в сравнении с образом-идеей. Память места формируется из урбанонимов и мифологем. Семиотика городского пространства соприкасается с аксиологией. Локус малых улиц – это сгустки городской ткани, городской истории и культурной географии, имеющие привязку к месту; это «ойкумена» горожанина. Во многих русских исторических городах локусы малых улиц генетически родственны слободам. Топос малых улиц – это локусы, погруженные в культуру.

Ключевые слова и фразы: малые улицы; локус; топос; слобода; урбанонимы.

Павел Зиновьевич Гольдин
«МИЦ-Проект», г. Москва
grado-sreda@inbox.ru

ТОПОНИМИКА, ЛОКУС И ТОПОС МАЛЫХ УЛИЦ В ПАРАДИГМЕ СЕМИОТИКИ©

Культурный «текст» улицы и пространства, тяготеющего к данной улице, складывается из множества материальных и нематериальных единиц «городского глоссария», обладающих способностью к означиванию. Объекты-образы в культурном пространстве улицы бытуют в непосредственном соседстве с другими; их соседство в физическом пространстве обуславливает их коммуникацию; наполнено смыслом также пространство, вмещающее знаки, – это не «пустота», а средовые зоны [3].

Пространственный архитектонический код преподносится горожанину как в непосредственном восприятии (архитектурные виды), так и в мысленном сравнении с образом-идеей, образом-воспоминанием, образом-представлением. Существование культурного текста улицы актуализируется в транслировании, сохранении и вновь передаче практически бездонных объемов информации, в генерировании новой городской информации. При этом память места формируется, в частности, из урбанонимов и мифологем [6].

В городской семиотике выделяются две основные смысловые сферы: город как пространство и город как имя [4, с. 208]. Важнейшее значение в городе всегда придается топониму, урбанониму. Имя места своего обитания или пребывания – свидетельство собственного присутствия в мире. От собеседника всегда ждут называния имени места, которое одновременно есть адресный ориентир, слово родного языка и «окно в прошлое» [1, с. 13].

Топонимика исторического города характеризуется тем, что в совокупности городских названий можно вскрыть несколько исторических пластов, начиная от самых древних. Анализ топонимов русских исторических городов позволяет дать множество сведений об истории города и страны, развитии русской культуры, о русском языке и его истории [8, с. 3]. Число топонимов в русском языке очень велико, потому что люди издавна давали имена даже самым маленьким ручьям, овражкам, рощам, полянам.

© Гольдин П. З., 2012

Соприкосновение семиотики с аксиологией городского пространства имеет и другую линию. Сравнивая работы русского структурализма (исследование Ю. М. Лотманом «Евгения Онегина») с французским (анализ Роланом Бартом творчества Расина), можно видеть, насколько персонажам романа Пушкина уютно в мире русского дворянского быта. Г. Ревзин отмечает: «…человеку [в пространстве] хорошо. Хорошо на балу, хорошо дома, хорошо даже на дуэли – везде он оказывается в стабильном, центрированном, иерархизованном пространстве, и оно как бы ждет его. <…> Можно сказать, что мир художественного произведения оказывается чем-то вроде колонного зала, когда две колоннады по сторонам образуют ряды непримиримых оппозиций, а герой движется по центру уверенной светской походкой» [7, с. 8].

Каково же пространство уюта и ощущения уверенности на необозримой (в буквальном смысле слова) площади большого города или на малой улице, в переулке «неправильной» формы? Если в градостроительной науке практикуются понятия «район», «квартал», «микрорайон», то культурология и семиология оперируют описаниями пространственно-смысловых сущностей «локус» и «топос». В естественных науках **термин «локус»** встречается часто (как ареал распространения), однако в филологии он появился сравнительно недавно: в 1960-е гг. его начали употреблять С. Ю. Неклюдов и Ю. М. Лотман, имея в виду привязку персонажа к полю действия. Как сегодня отмечает Т. В. Субботина, *локус* – это пространство, включенное в культурный текст, имеющее привязку к конкретному месту, не бесконечное, то есть имеющее физические размеры и границы [9, с. 112].

В нашем понимании локус культурного пространства как модельная плоскостная геометрическая фигура должен иметь точку, линию или область привязки к местности; это – «центр тяжести» локуса. Что же касается границ локуса, то ими, как правило, служат объекты либо преграды строительного или природного происхождения. Так, для локуса большинства переулков, сложившихся в русских городах в XVI-XVII вв., ареал исторически совпадает с местом расположения и бытования уникальной городской общности – слободы, а границами является линия соприкосновения с другими слободами, а также с неосвоенными неудобьями. Многие малые улицы в русских исторических городах генетически родственны слободам дорегулярной структуры.

Слободы как сгустки городской ткани различались не только по размерам, но и по функциональности: слободской социум мог быть ремесленным, стрелецким, ямским, монастырским; «белым» или «черным». Слободы уникальны своей типичностью и распространенностью для российского градоустройства XVI-XVII вв. Границы слободского локуса ощущались на уровне нескольких чувств, включая слух: сейчас это шумные транспортные улицы, а ранее пустошь или пустырь выделялись отсутствием ближних «жилых» звуков. Ночью слободские улицы запирались на деревянные решетки; слободу периодически обходил околоточный (а это звук колотушки). Колокольный звон со звонницы слободской церкви был слышен по всей округе, а в праздник колокола звонили на всех окрестных храмах.

Именно внутрислободские улочки в XVIII в., после растворения слободского уклада, пройдя через екатерининские регулятивные реформы, превратились в многочисленные Заречные, Кузнецкие и Стрелецкие улицы и переулки в десятках больших и малых русских городов. Заметим, что локус такой улочки – чуть шире, чем ряд домов по обе стороны проезда. В этот локус входят дворы и одна-две (или три) соседние, такие же небольшие улочки. Некоторые слободские улочки исчезли в XIX-XX вв., однако семиотический взгляд позволяет увидеть культурное пространство малой улицы даже при отсутствии документальных подтверждений.

Локус – это такое пространство, которое субъект (персонаж текста) может лично прочувствовать или представить, «физически» ощутить. Локус – то место, где происходят локальные события, разворачивается «местная» жизнь. Классический случай локуса жизни современного ребенка в городе – квартира, подъезд, двор, детская площадка, место гуляния (катания на велосипеде и самокате) вокруг дома, выгула собаки, встречи друзей около дома. Типологически это объекты, относящиеся к разным классам, но их объединяет участие человека, причем физическая близость пространства многократно умножается на психологический комфорт и ощущение, что «ты дома, *у* дома, *за* домом, *перед* домом, *рядом* с домом». Психологи отмечают и противоположные ощущения, привязанные к определенному месту, например устойчивое беспокойство.

Чувство места появляется в душе человека в детстве, приблизительно с трехлетнего возраста. По мере того, как ребенок растет и осваивает соседние дворы, путь в школу, в магазин, на остановку общественного транспорта, расширяется его личная «ойкумена», однако чрезвычайно важно, что остается некий предел ощущения «своего», близкого и хорошо известного (характерно выражение «знать как свои пять пальцев»). Взрослый человек, даже объездивший полмира, как правило, неосознанно сохраняет в душе сильнейшую потребность поприветствовать соседей, иногда посидеть на лавочке у своего дома – или вблизи, недалеко от дома. Это внутреннее ощущение «рядом, недалеко» как раз и локализуется районом нескольких ближайших улиц, одного-двух десятков ближайших дворов.

В случае с малыми улицами в исторической части города такая общность дворов и ближайших переулков, как правило, совпадает со слободским образованием в городской структуре. Локус одной малой улицы в границах «красных линий» застройки обрезан, искусственно ограничен. Стремясь преодолеть противоестественную преграду, он распространяется, просачивается во дворы, сливается с локусами нескольких соседних переулков – до тех границ, которые будут ему естественны. В архитектурном проектировании активно применяется понятие «перетекающее пространство», однако его перетекание отнюдь не безгранично. Большинство жителей локуса ощущают гармоничность размеров уютного пространства, доверяясь чувству меры – граница уюта должна быть не слишком близко и не слишком далеко.

Таким образом, локус малой улицы – это место или площадка действия бесчисленных «спектаклей жизни» людей, связанных именно с этой улицей прочными отношениями; площадка эта выплескивается с данной улицы

во все стороны, но на небольшое расстояние. Радиус локуса малой улицы для многих горожан совпадает с местом, известным «как свои пять пальцев», следовательно, для разных людей ощущение локуса различно.

В отличие от локуса, топос – это открытое пространство, «значимое для текста место разворачивания смыслов, которое может коррелировать с каким-либо фрагментом реального пространства», отпечаток отношений «человек – пространство – культура» [Там же]. Топос, как правило, несколько шире локуса (см. Рис. 1). Топос включает в себя смыслы топонимов, которые, по мнению Б. Мартин и Ф. Рингхэм, вместе с именами людей и указаниями на время способствуют построению иллюзии действительного [5, с. 187]. Аналогично тому, что дискурс определяют как «речь, погруженную в жизнь» [2, с. 25], топос малых улиц можно охарактеризовать как сгусток городского пространства, погруженного в культуру. Топос малых улиц – это слияние множественной микроистории, памяти, традиции и телеологии места с культурной географией тяготеющих друг к другу культурных пространств улицы, домов, дворов.

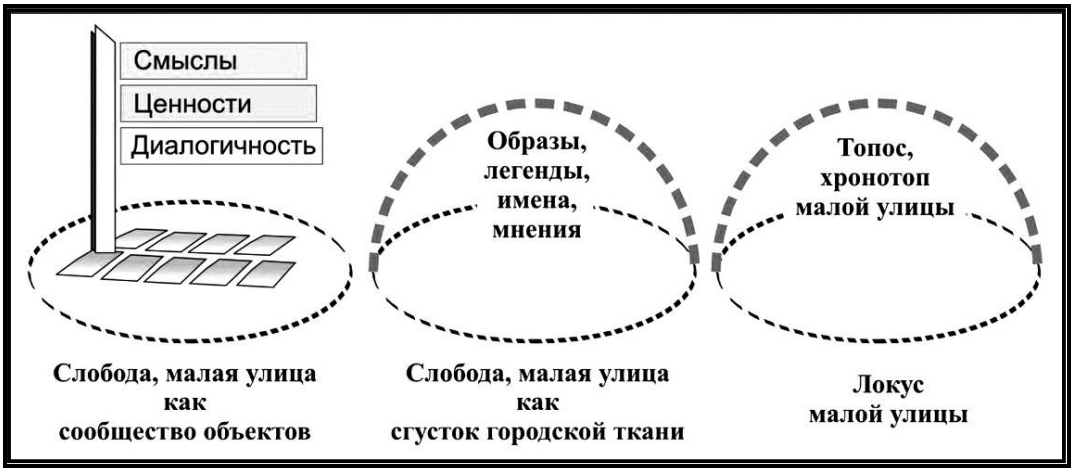

Рис. 1. *Ценностно-смысловые поля локуса и топоса малых улиц*

Семиотический подход выявляет множество знаков и значений в пространстве малых улиц, которые, будучи включенными в диалогические отношения и контекст межкультурной коммуникации [Там же, с. 33], указывают на глубочайшие смыслы, присущие всей отечественной культуре. Как разнообразные проблемы малых улиц обнаруживаются *вне* этих улиц, *вокруг* них, так и культурные смыслы этих уникальных локусов «расплескиваются», «растекаются» в окружающее пространство городской культуры. Что же касается разнообразных знаков малых улиц, обнаруживаемых семиотикой, то они бытуют как в языках культуры, так и помимо языковых систем.

Выводы

- В историческом городе память места основывается на урбанонимах.
- Локусы городского пространства имеют границы и привязку к местности. Границы локуса определяются не только ландшафтом, но и чувством меры.
- Во многих русских исторических городах локусы малых улиц могут совпадать с бывшими слободами. Локус улицы шире улицы как таковой: он включает дворы и перетекающие пространства.
- Локус малых улиц можно прочувствовать и «физически» ощутить. Современный горожанин с детства воспринимает его как сравнительно небольшую и уютную личную «ойкумену».
- Топос малой улицы – это сгусток городского пространства, погруженного в культуру; это слияние истории места и его культурной географии, включающее смыслы топонимов.
- Знаки и значения культурного пространства малых улиц включены в диалог и контекст межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. **Горбаневский М. В.** Москва: кольца столетий: из истории названий местностей и районов, улиц и переулков столицы. М.: Олимп; Астрель; АСТ, 2007. 441 с.
2. **Зинченко В. Г.** Словарь по межкультурной коммуникации: понятия и персоналии / В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе, Г. П. Рябов. М.: Флинта; Наука, 2010. 136 с.
3. **Лавренова О. А.** Культурный ландшафт как знаковая система // Философия и культура. 2010. № 3 (27). С. 61-70.
4. **Лотман Ю. М.** История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПБ, 2002. 768 с.
5. **Мартин Б., Рингхэм Ф.** Словарь семиотики / пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 256 с.
6. **Порозов Р. Ю.** Культурно-образовательный потенциал городского пространства: теоретико-культурологический анализ: автореф. дисс. … канд. культурологии. Челябинск, 2009. 25 с.
7. **Ревзин Г. И.** Очерки по философии архитектурной формы. М.: ОГИ, 2002. 144 с.
8. **Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В.** Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982. 176 с.
9. **Субботина Т. В.** Локус, топос, урбоним, микротопоним: к вопросу о содержании пространственных понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 111-113.

TOPONYMY, LOCUS AND TOPOS OF SMALL STREETS IN PARADIGM OF SEMIOTICS

Pavel Zinov'evich Gol'din
"MITS-Project", Moscow
grado-sreda@inbox.ru

The cultural text of a street consists of the great number of meaningful signs. Spatial code is perceived directly and in comparison with image-idea. The memory of place is formed from urbanonyms and mythologemes. The semiotics of urban space is in contact with axiology. Small streets locus is conglomerations of urban fabric, urban history and cultural geography with reference to a place, it is the "populated universe" of a townsman. Small streets loci are genetically related to settlements in many Russian historical cities. The topos of small streets is loci immersed in culture.

Key words and phrases: small streets; locus; topos; settlement; urbanonyms.

УДК 165.74
Философские науки

Статья посвящена социально-философскому осмыслению гуманизма в творчестве знаменитого русского мыслителя XIX века Д. И. Писарева. Показано, что идея гуманизма у мыслителя тесно связана с активной трудовой деятельностью, высоким уровнем образованности граждан и необходимостью достижения прогрессивных научных результатов. На основе анализа массивного наследия философа отмечается парадоксальность его суждений относительно того, что неотъемлемой чертой характера гуманного человека являются эгоистические потребности и стремления к самосовершенствованию.

Ключевые слова и фразы: гуманизм; Д. И. Писарев; человек; общество; эгоизм; труд; наука.

Татевик Вартановна Григорян
Кафедра философии
Забайкальский государственный университет
tatevick.1@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Д. И. ПИСАРЕВА©

Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.3701.2011.

Социально-философская мысль России XIX века оказала значительное влияние на развитие идеи гуманизма. Одним из видных народников демократического толка являлся Дмитрий Иванович Писарев (1840-1868). Гуманистическое мировоззрение Писарева имело много общего с трактовкой гуманизма, выраженной В. Г. Белинским, А. И. Герценом, Н. А. Добролюбовым и Н. Г. Чернышевским. Они относились к революционно-радикальному направлению народничества, а их социально-философские воззрения гуманистической направленности во многом совпадали между собой. Народники считали, что коммунизм является гуманной общественно-экономической формацией, а в крестьянских массах они видели реальную политическую силу, способную поднять революцию с целью уничтожения действующего капиталистического строя и установления социальной республики, базирующейся на принципах гуманизма. В качестве основного принципа гуманизма они выделили рациональную справедливость, в основе которой лежит воззрение на человека как на социально-свободную и гуманную личность. Философско-материалистические взгляды народников тесно связаны с естествознанием и политической жизнью России. Они были сторонниками демократического реализма в литературе и являлись истинными патриотами своей Родины.

Писарев писал, что «зло заключается не в том человеке, который его делает, а в том настроении умов, которое его допускает и терпит. Если вы сами развесите уши и позволите бить и обирать себя, то на такое занятие всегда найдутся охотники; природа человека гибка и изменчива; большая часть получает свою физиономию от обстоятельств; обстоятельства делают их хорошими людьми или негодяями; получая от обстоятельств направляющий толчок, люди вносят только в избираемую деятельность ту дозу энергии, умственной силы и изворотливости, которую они получили при рождении вместе с чертами лица и устройством черепа» [2, с. 178]. Он считал, что всё зло, которое творится в мире, является следствием невежества людей. В качестве действенного противоядия злу философ выдвинул науку.

Высокой оценки заслуживают его рассуждения, касающиеся научного прогресса и развития культуры в России, необходимости активно внедрять в промышленное производство и сельское хозяйство достижения наук и техники, в результате чего, по мнению мыслителя, страна будет экономически процветать, а народ будет жить в материальном достатке. Русский материалист-демократ был противником религии и требовал чёткого разграничения сфер деятельности науки и религии.

© Григорян Т. В., 2012